

Я БЫЛ В ЭПИЦЕНТРЕ ЦИКЛОНА ЛАРРИ

Скорость ветра в этом районе Австралии в тот день достигала 290 километров в час

НУ КОНЕЧНО, ни в какой эпицентр циклона я не собирался. Состоялась долгожданная поездка в Кэрнс австралийского штата Квинсленд. Планировал посмотреть единственные в мире «белые тропики» и, самое главное, понырять с аквалангом в Коралловом море на Большом барьерном рифе.

Прежде чем приступить к дальнейшему запугиванию почтенного читателя — если таковые будут — хочу немного рассказать о штате, где расположен Кэрнс.

Северо-Восточный район — штат Квинсленд в тропической зоне, занимая 1/5 площади и сосредоточивая лишь 1/6 населения, дает 1/4 продукции горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства всей Австралии. В районе, сосредоточившем 2/5 поголовья крупного рогатого скота, производят треть всего мяса, отсюда идет свыше 4/5 его экспорта. Значительные площади занимают плантации сахарного тростника, табака, бананов, ананасов.

Самолет Мельбурн—Кэрнс. Прямо перед нами трое австралийцев 65–70 лет. Судя по разговору, едут теплою компанией на несколько дней отдохнуть от семейных забот. Очень громко разговаривают, смеются, пьют пиво, играют в карты по маленькой. Ведут себя как расшалившиеся мальчишки, вырвавшиеся из-под опеки родителей. Ближе к посадке — звонок на мобильный одного из делов. Слышу ответ: «Да, дорогая, да, задремал, конечно, скучновато без тебя».

Абсолютно правдивая история о тете Циле и бестолковых стюардессах австралийской авиакомпании Qantas

1976 год. Самолет Вена—Окленд. Тетя Цила из Одессы — эмигрантка из СССР. Вес тети Цицы в то время зашкаливал далеко за 100 кг. К ней подходит стюардесса и, ласково улыбаясь, спрашивает: «Would you like a drink?» («Хотели бы что-нибудь выпить?») С ураганной скоростью, не характерной для ее веса, тетя Цила переминается на свободном месте и гордо отворачивает голову в сторону. Стюардесса делает еще несколько безуспешных попыток и, в конце концов, получает то, чего заслуживает. Тетя Цила бросает гневную тираду — в советских есть своя гордость: «Я раши, не подходи ко мне!»

...Рано утром мы отправляемся к морскому вокзалу, чтобы заказать билеты на корабль. Это обычный способ доставки туристов к рифу. Кораблики на любой вкус и кошелек. Температура воздуха +34°C, буйная зелень вокруг, яркие тропические цветы. С удивлением узнаем, что выход в море запрещен, билеты не продают, и впервые я услышал слово «циклон». Тогда я отнесся к этому крайне легкомысленно. А напрасно. Кстати, на английском слово «циклон» звучит не так угрожающе, как на русском, — «сайклон», а австралийцы вообще называют его «вилли-вилли».

«Циклон Ларри накроет Австралию. Мощный тропический шторм приближается к северо-восточному побережью. Власти страны распорядились начать эвакуацию жителей прибрежной полосы северо-восточных регионов страны в связи с приближением сильного тропического шторма. Согласно данным метеобюро Австралии, циклон Ларри является штормом четвертой категории опасности по пятибалльной шкале. В зоне опасности находится известный туристический порт Кэрнс, который является отправной точкой многих морских туристических круизов. Местные власти призывают жителей сохранять спокойствие и не покидать без особой необходимости своих жилищ. Тем, чьи дома располагаются ниже уровня моря, рекомендовано найти убежище на возвышенностях». (Из сводки новостей).

В связи с изменением планов друзья решили познакомить меня с очаровательной парой эмигрантов из США со странным совпадением в именах: Алекс и Алекс. Чтобы не путать, мы называли жену darling (дорогая). Ему около 70 лет, профессор медицины, терапевт. Она — 63 лет, работала в команде Буша-старшего speech-writer, имеет звание доктора философии, профессиональный художник и реставратор. С большим удивлением узнаю, что они эмигрировали из США по политическим мотивам — отсутствием на их родине свободы слова. Кстати, пенсия у них по 8000 долларов США ежемесячно, и Алекс немного работает в клинике за 100000 долларов в год. При общении с Алексом я узнал много любопытного, но не это тема нашего повествования. Две вещи

меня очень удивили, собственно удивила одна, а другая только насторожила: боже, как я заблуждался!

Сейчас я несколько отверну от генеральной идеи, но, тем не менее, уважаемый читатель, циклон неумолимо приближается, а мы очень легкомысленно к этому относимся. Мои друзья, толкая меня ногой под стол, невинно спросили чету Алексов: «Скажите, а вы читали или слышали когда-нибудь о русском писателе Михаиле Булгакове и его романе «Мастер и Маргарита»? Вопрос был задан двоим западным интеллигентам-интеллектуалам. Ответ меня потряс: «Нет, никогда не слышали и не читали. А о чем это?» — «Сатана со свитой оказываются в Москве, что сопровождается различными необычными событиями, и там прозвучала очень известная в России фраза: москвичи мало изменились, только квартирный вопрос их сильно испортил». Немедленно последовала недоуменная реплика Алексов: «Что такое квартирный вопрос?» Я затосковал и подумал: «Ну почему же мы... доколе...?»

Впрочем, я отвлекаюсь. Беседа много журчала, отдельные, иногда очень крупные фрагменты выпадали из уровня моего знания английского. Вдруг меня как ужалило: лицо darling стало озабоченным и деловым, и это слово «сайклон, сайклон». Мое понимание языка резко улучшилось. И так, со слов darling, завтра рано утром ожидается циклон 4–5 категории, скорость ветра в эпицентре будет до 300 км/час. Аэропорт закрыт. Ожидаются большие разрушения. «Может, лучше переехать к нам?» — последовало предложение. — У нас специальное убежище, запасы воды, еды, генератор...» «Кстати, метеобюро Кэрнса никогда не ошибается», — флегматично подливает масла в огонь Алекс.

Черт побери, я начал волноваться. Почему все вокруг так спокойно? Алекс-терапевт спокойно и мудро смотрит на darling: очевидно, с убеждением все в порядке. Это меня отвлекает, но настораживает беспокойство на лицах моих друзей.

Мы возвращаемся в Кэрнс, по пути заезжаем в супермаркет, и тут мои друзья начинают — впервые! — высказывать явные признаки тревоги. Супермаркет наполовину пуст! А пустой супермаркет в Австралии — такая же фантастическая картина, как группа наших божей, копошащихся на помойке и обменивающихся с коллегами фразами на латыни. Мы начинаем набирать продукты: хлеба нет, свечей нет! На улице сумрачно, краски тропиков поблекли, порывы ветра. Море остается спокойным, но меняет свой цвет с изумрудного на угрожающе-темный.

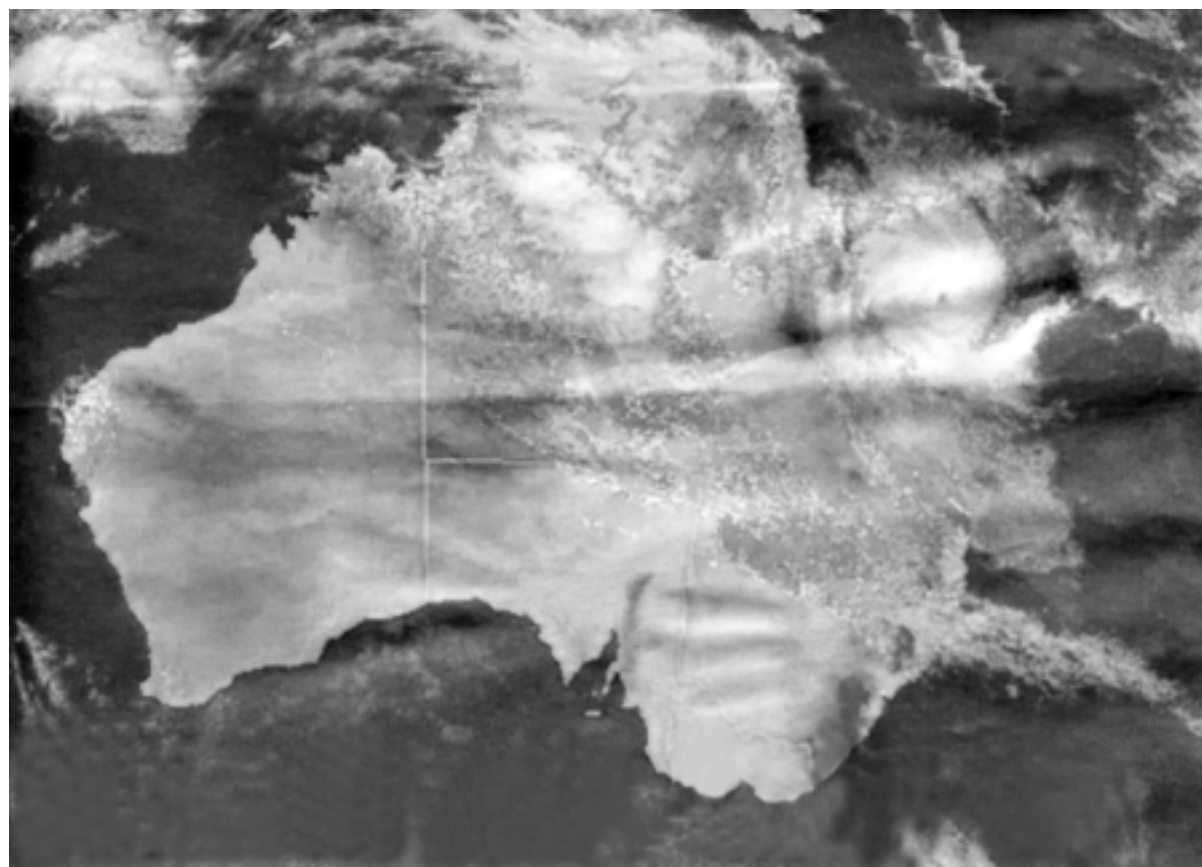
По улицам, не торопясь, бредет группа пьяненьких босых аборигенов. С облегчением отмечаю, что руки их не заняты сумками с продуктами. Мои друзья, имеющие богатый опыт лечения аборигенов, знают их обычаи, историю и пр., успокаивают меня: если бы циклон ожидался серьезный, то аборигенов бы уже давно след простыл.

Абсолютно правдивая история об умных аборигенах и глухих австралийцах

Много лет назад отцы города Мельбурна попросили известного предводителя аборигенов дать название аборигенскому фестивалю. «Мумба», — хитро улыбаясь, сказал абориген. Доверчивые австралийцы смущенно попросили уточнить значение слова, сказанного на аборигенском наречии. «Let's get together and have fun». («Давайте соберемся вместе и повеселимся») — так это звучит на английском. — бодро перевел абориген, глядя куда-то в сторону. С этого времени, праздник «Мумба», который ежегодно проводят под эгидой ЮНЕСКО, стал неотъемлемой составляющей австралийской культуры. Слово Mootbah состоит из двух частей: moot — «задицать», bah — «спукать». Австралийцы хорошо знают об этом, но название праздника не меняют...

Я несколько успокаиваюсь, но в гостинице нас ждет неприятный сюрприз. В дверях номера мы находим записку, содержание которой заслуживает того, чтобы привести ее полностью:

«Дорогой гость! Метеорологическое бюро Кэрнс ведет наблюдение за циклоном. У нас есть информация о том, что около 9 утра в понедельник циклон Ларри четвертой категории сложности должен обрушиться на побережье. Мы бы хотели, чтобы вы сделали некоторые профилактические мероприятия: 1. Занесли мебель с балкона в ваш номер. 2. Зарядили мобильные телефоны. 3. Наполнили водой все имеющиеся в номере емкости.

Так выглядел Ларри из космоса

Апокалипсис сегодня

Тот самый грузовичок, что протащило ураганом мимо наших окон

Пальмовая роща «а-ля Тунгусский метеорит»

«Циклон тропический — атмосферный вихрь, возникающий над океаном между 5 и 25 градусами северной широты и южной широты, с низким давлением в центре, диаметром от нескольких тысяч км и более. По вертикали циклон нередко достигает высоты 15 км. Они возникают в неустойчивом теплом и влажном воздухе. Для них характерны ураганные ветры (до 300 км/час и более), обильные ливневые дожди и грозы. В переводе с греческого «циклон» означает «кружусь». Воздух в циклоне вращается против часовой стрелки в Северном полушарии и по часовой стрелке — в Южном».

ИЗ СПРАВОЧНИКОВ.

— Вы адекватно подготовились к циклону?
— Абсолютно! Я приготовил три бутылки виски, 16 банок виски с колкой и свечку.
ИЗ АВСТРАЛИЙСКИХ ГАЗЕТ. МАРТ 2006 ГОДА.

Вдова на спиритическом сеансе вызывает дух умершего мужа и спрашивает: «Ну, как ты там, милый?» Он ей отвечает: «Ну, как-как: проспаясь, ем, гуляю, сплю, ем, совокупляюсь, испражняюсь...»

— Милый! Ты попал в рай?
— Не-е-ет, я кролик в Австралии.

АНЕКДОТ.

4. Заправили полные баки ваших авто.
5. Оставьте включенными свои TV или радио для получения информации.

Будьте спокойны, мы имеем все возможности для обеспечения безопасности наших гостей и персонала.

Мы будем информировать вас в случае каких-либо изменений в состоянии циклона.

Бумага очень обидно была заткнута в дверь, как будто в ней сообщалось что-то совсем рядовое, типа: позвоните по номеру... После того как смысл информационного письма дошел до меня, стало обидно за глухих австралийцев, которые так спокойно относятся к надвигающейся природной катастрофе.

Абсолютно правдивая история о тете Гене — эмигрантке из Одессы — и глухих австралийцах

Тетя Гена — ей далеко за 70 — второй год живет в отдельной квартире, которую она бесплатно получила от австралийского правительства. Живет одна и совсем не понимает, почему австралийцы такие глухие. «Что он на меня улыбаётся все время?» — говорит она о своих соседях. Тетя Гене понадобилась лестница, чтобы повесить шторы на окна, и она пригласила своего племянника с женой в помощь. Они застали тетю Гену, которая в извращенной форме вырвала из рук соседа-австралийца лестницу, ласково объясняя ему, что она нужна ей для личных нужд и на короткое время. Австралиец ни слова не понимал на русском (а с чего он должен знать русский язык?), но при этом свято верил в право на частную собственность и был воспитан на принципе уважительного отношения к пожилым людям. «Тетя, что ты делаешь?» — в ужасе воскликнул племянник и его жена. — Это же не твоя лестница! — «Миша, о чем ты говоришь? Они же идиоты. Я ему все утро объясняю, что мне нужна лестница, а он ничего не понимает. Фу, какие-то дурые эти австралийцы...»

Прочитав записку, мы почти осознали серьезность ситуации. Подозреваю, что мои друзья все поняли значительно раньше. Но когда в номер постучались и зашли старший менеджер отеля с работниками, дали нам свечи и с тревогой в голосе повторили содержание записки, строго-настрого предупредив об опасности даже выхода на балкон, нам стало не до шуток. Друзья позвонили в аэропорт, но получили мягкий ответ: «Аэропорт закрыт для всех гражданских рейсов, идет посадка военно-транспортных самолетов с гуманитарной помощью, службами спасения, пожарными, военнослужащими».

Тревога была быстро снята доброй порцией виски, и все происходящее со мной стало восприниматься как приключение из какой-то безопасной. «Что он там нагнетает?» — скажет пылкий читатель. — Ведь сам пишет, значит, все обошлось, иначе за него написал бы кто-то другой и посвятил памяти автора, трагически погибшего в циклоне Ларри».

Начало циклона прогнозировали на 8–9 утра. Где-то в 8.30 за окном стремительно потемнело и начался тропический ливень — стена воды обрушилась с небес. Окна нашего номера выходили во внутренний дворик, и мы выбежали в коридор, откуда можно было относительно безопасно наблюдать за происходящим на улице. Картина нашему взору представилась апокалипсическая: ветер, как щепки, нес толстые стволы деревьев, мимо нас протащило небольшую грузовичок, вокруг что-то гудело и трещало. Стало по настоящему страшно перед бессмысленной, на наш взгляд, всеокрушающей силой природы. Мы, обнявшись, завороченные стояли у окна 30–40 минут, пока все не стихло. Выглянуло солнышко, появились люди.

Хотя здания были целы, часть из них стояла без крыши, количество поломанных и вырванных с корнем деревьев превосходило все разумные пределы, повсюду валялись оборванные электропровода, светофоры не работали. По некоторым улицам проехать было невозможно из-за завалов. То же касалось окрестных дорог. Особенно поразили меня на них трупы кенгуру.

«Мощный тропический циклон Ларри обрушился на северо-восточное побережье Австралии. Скорость ветра в этом районе достигла 290 км/час. Около 100 человек получили различные травмы, более 50 тысяч домов остались без электричества. Каждый второй дом поврежден, сообщают представители спасательных служб. Подразделения австралийской армии получили приказ выдвинуться в пострадавшие от урагана районы для проведения поисково-спаса-

тельных работ. «Мы очень обеспокоены. Это самый мощный циклон, приходивший к нам за многие десятилетия», — заявил премьер-министр Квинсленда Питер Битти. Он уполномочил власти штата применять силу в случае, если кто-то из местных жителей откажется эвакуироваться. Глава австралийского правительства Джон Ховард приказал привести военные вертолеты страны в состояние повышенной готовности, если их помощь понадобится для проведения спасательных операций».

«Австралия оказалась в зоне беспрецедентного по своей разрушительной силе циклона. Тропический шторм Ларри со скоростью порывов ветра до 290 километров в час срывал крыши со зданий и валил высоковольтные линии электропередачи. Более 50 тысяч строений на северо-восточном побережье континента остались без света. На маршруте движения циклона, приходившего со стороны Большого барьерного рифа, оказался отрезок австралийского побережья к югу от города Кэрнс (Cairns). Сотни туристов и тысячи жителей населенных пунктов, оказавшихся на пути стихии, на время циклона наглухо забаррикадировались в отелях и жилищах. Некоторые дома разрушены, у других сорвало крыши, городские улицы и скверы забиты обломками зданий и поваленными деревьями». (Из сводки новостей).

...В австралийской кухне широко используется грубо помолотый перец, так называемый kibble. Городок Атетон — место наибольших разрушений. Заходим в магазинчик в поисках kibble. Не работают кассы, кондиционеры, испортилась куча продуктов. Взмывленная работница магазина, вежливо улыбаясь, бросает все и идет с нами на поиски пера, рассказывая нам, что мы сделали правильный выбор, а kibble — самый лучший в мире перец...

Поразили скорость восстановления разрушений, спокойствие жителей, четкость работы спасательных служб, страховых компаний и гарантий, которые неукоснительно выполняет государство.

Одна из характерных черт австралийцев — самоирония. Вообще, по моему мнению, это одно из наиболее важных человеческих качеств — нельзя слишком серьезно себя воспринимать...

Sky-rail — фуникулер, протяженностью около пяти км, поднимающийся над джунглями, водопадами, рекой, кишасей крокодилами. Конечная точка — Куранда, от которой отходит бесплатный автобус для туристов. Температура более 35 градусов, высокая влажность. Заполняем в автобусе, переводим дух, охлажденные мощным кондиционером. За нами втискивается группа старушек, каждой далеко за 70. Одна с костылями, весьма крупных габаритов, двигается по проходу, активно задевая и даже ложась на пассажиров. При этом она напевает строки из какой-то не известной мне австралийской песни — впрочем, честно говоря, все австралийские песни мне неизвестны: «Her ass is a big as the back of the bus». («Ее задница так же широка, как зад автобуса»). Гомерический хохот, причем громче всех смеется исполнительница шлягера.

Там же в Куранде — знаменитый туалет. Знаменит он красиво выполненной надписью, расположенной на полу возле писсуара: «Куранда — место, прославленное туалетом. Тем не менее, Куранда для многих — недосягаемая мечта. Но мы надеемся, что эта мечта обернулась для вас реальностью»...

«Мы пережили ураган огромной силы. Я надеюсь, что ущерб не так велик, как мы можем прогнозировать. Я счастлив, что стихия не унесла человеческие жизни. Правительством окажет штату Квинсленд всю необходимую помощь». (Из выступления по национальному телевидению премьер-министра Австралии Джона Говарда).

Билеты на самолет Мельбурн—Кэрнс и обратно, так называемый return ticket, заказывали по Интернету, что дает возможность сэкономить круглую сумму, но при этом невозможно оказаться от полета и, в случае опоздания на рейс, необходимо покупать новые билеты. В день отлета выясняется, что мы спустили время и уже опоздали на самолет. Грозит потеря примерно 2000 долларов. Друзья звонят в аэропорт и рассказывают жуткую и практически правдивую историю о том, что мы провели странно ночь под развалинами дома, были спасены службой спасения и пропали вылет. Выслушивают с большим интересом и сочувствием, мгновенно подтверждают новую дату вылета и при этом извиняются за причиненные неудобства. Меняем рейс без потерь!

О, эта добрая Австралия!

ЛЕОНИД САК,
зав. отделением нейрохирургии
АНО «МСЧ АГ и ОА» «ММК»,
доктор медицинских наук.